

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (68)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Клюева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2025

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (68)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

АРХЕОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-68-1-1>

УДК 902.2

Выборнов А.А. *, Васильева И.Н., Гилязов Ф.Ф.

Самарский государственный социально-педагогический университет
ул. М. Горького, 65/67, Самара, 443010
E-mail: vibornov_kin@mail.ru (Выборнов А.А.);
in.vasil@mail.ru (Васильева И.Н.);
filatgiljazov12@gmail.com (Гилязов Ф.Ф.)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СТОЯНКЕ ЖЕ-КАЛГАН I В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ

Работа посвящена всестороннему анализу материалов поздненеолитической стоянки в Северном Прикаспии. Типологическим методом установлена неоднородность керамического инвентаря. Технико-технологический анализ исходного пластичного сырья и рецептуры формовочных масс продемонстрировал серьезные различия, позволившие выделить три группы керамики. Сравнением каменного инвентаря памятника по разным видам сырья выявлено два варианта кремнево-кварцитового комплекса. Первый по типам орудий близок к каиршакским материалам (трапеции, скребки стрельчатые и с «мордочкой»), второй — к тентексорским (массивность заготовок, характер ретуши). Это подтверждает предположение о преемственности каменной индустрии от развитого до позднего неолита. Трасологический анализ показал, что в качестве наконечников стрел использовались трапеции с уплощающей ретушью. Коллекции из кварцита ближе к прикаспийской культуре. По данным радиоуглеродного анализа стоянка Же-калган I имеет наиболее поздний возраст среди памятников тентексорского типа. Сделан вывод, что площадь памятника заселялась неоднократно в течение позднего неолита.

Ключевые слова: Северный Прикаспий, поздний неолит, керамический и каменный инвентарь.

Ссылка на публикацию: Выборнов А.А., Васильева И.Н., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о стоянке Же-Калган I в Северном Прикаспии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 1. С. 5–16. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-68-1-1>

Введение

Северный Прикаспий представляет собой своеобразный регион. При некоторой замкнутости и полупустынных природно-климатических условиях данной территории для нее прослежены весьма динамичные культурно-исторические процессы в разные эпохи. Не является исключением и период позднего неолита. Сложность его изучения до недавнего времени была обусловлена состоянием источниковой базы. Наиболее представительным памятником с середины 1980-х гг. оставался Тентексор I, содержащий не только культурный слой, но и остатки жилищных конструкций [Васильев и др., 1986]. Стоянка Же-калган I — по сути, второй пункт с сохранившимся слоем; однако здесь не только отсутствовали хозяйственные объекты, но и эта стоянка по количеству керамических изделий значительно уступала первой [Козин, 1989]. Вместе с тем каменный инвентарь Же-калгана I по ряду параметров отличался от тентексорского, что позволило специалистам предположить его более раннюю позицию в рамках позднего неолита [Козин, 2002, с. 12]. Кроме того, основываясь на радиоуглеродных датах, имевшихся на конец XX в., предполагали одновременность тентексорских комплексов и памятников хвалынской культуры [Козин, 2002, с. 25]. За последние три года на интересующей нас территории были выявлены и раскопаны еще два памятника позднего неолита с сохранившимися культурными слоями [Гречкина и др., 2023; Дога и др., 2023]. Полученные материалы позволяют значительно расширить характеристику тентексорского этапа развития местного неолита. Гомогенность этих комплексов дает возможность вновь обратиться к анализу керамического и каменного инвентаря памятников, изыскания на которых проводились в 80-е гг. XX в. [Выборнов и др., 2023]. Это касается и стоянки Же-калган I. Она находится в 90 км к северо-востоку от станции Досанг Красноярского района Астраханской области (рис. 1).

* Corresponding author.

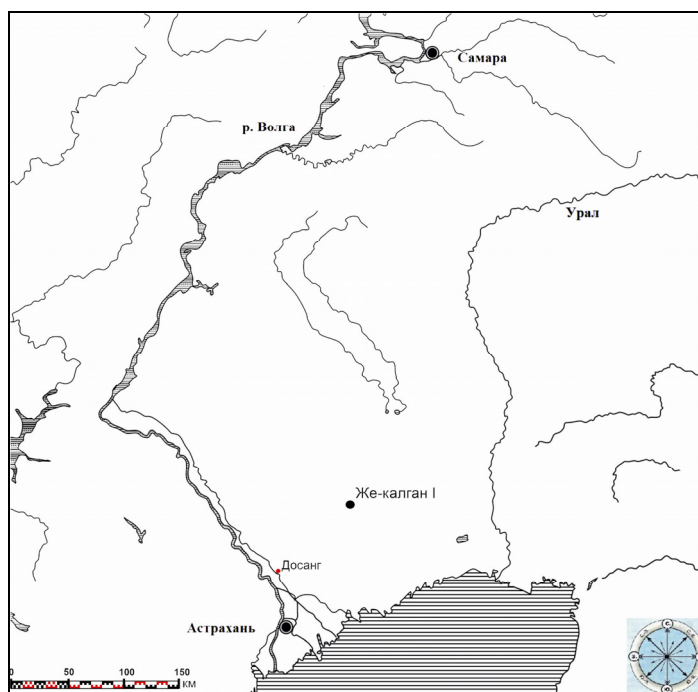

Рис. 1. Расположение стоянки Же-калган I.
Fig. 1. Location of the Zhe-Kalga I site.

Методика

Планиграфический и стратиграфический методы позволили Е.В. Козину прийти к выводу об одновременности артефактов, обнаруженных в культурном слое памятника [1989, с. 13]. Однако нахождение даже в одном жилище в условиях полупустынного ландшафта не может гарантировать «закрытости» комплекса [Гречкина и др., 2021]. По данным специалистов, культурный слой рассматриваемой стоянки еще в древности подвергся денудации и находки оказались сконцентрированы в узком горизонте [Иванов и др., 1995], что не исключает их разновременности. На основе типологического метода первооткрыватель в керамическом инвентаре выделил 8 венчиков и 10 орнаментированных стенок, среди которых доминируют черепки, украшенные в технике отступающего накола. Лишь один сосуд имеет оттиски зубчатого штампа. Другой его особенностью является наплыв на внутренней стороне [Козин, 1989, с. 12–13]. Если согласиться с однокультурностью находок в слое, то данный тип посуды следует признать характерным для керамической традиции тентексорского типа. Для верификации данного положения следует применить не только морфологический, но и технико-технологический метод анализа всех сосудов этого памятника.

Что касается каменного инвентаря, то первоначально был проведен технико-типологический анализ, но кремневые артефакты не анализировались на предмет различия сырья. Именно такая процедура могла бы способствовать решению вопроса о гомогенности находок. Е.В. Козин констатирует, что, кроме кремневых, в коллекции представлено 11 % изделий из кварцита и они составляют с кремневыми единый комплекс. Но для подтверждения этого предположения необходим сравнительный анализ двух групп, различающихся по сырью.

Для стоянки Же-калган I с использованием радиоуглеродного метода по органике в керамике была получена дата 6566 ± 120 (5711–5316) (SPb-1728), хорошо согласующаяся с хронологическими рамками позднего неолита. Но ее совпадение со значением по стоянке Тентексор I — 6540 ± 100 (5640–5310) (SPb-315a) [Выборнов и др., 2016, с. 59, 61] противоречит выводу о более ранней позиции жекалганского комплекса по сравнению с тентексорским в рамках позднего неолита данного региона. Если версия о хронологическом приоритете верна, то это следует доказать результатами сравнительного анализа каменных артефактов памятника и более ранних комплексов каиршакского типа. Визуально констатировались выщерблены и изломы на поверхностях геометрических микролитов. Для определения их функции проведен трасологический анализ.

Весь спектр обозначенных выше вопросов повлек необходимость повторного анализа коллекции. Ответы на них являются целью предлагаемой статьи.

Обсуждение и результаты

Посуда первой группы характеризуется способом нанесения орнамента: наколы в отступающей технике подквадратной или подовальной формы (рис. 2, 1, 3, 4). К этой же группе вполне допустимо отнести и два венчика без узоров. Как первые, так и вторые имеют открытую форму (рис. 2, 1). Срезы венчиков округлые или плоские. Кроме того, на некоторых из них фиксируются насечки или вдавления, что придает поверхности срезов гофрированность (рис. 2, 4). Сосуды различаются по толщине стенок от 0,6 до 1,2 см в зависимости от размеров контейнеров. Представлены как простые мотивы (рис. 2, 4), так и сложные композиции (рис. 2, 1, 3).

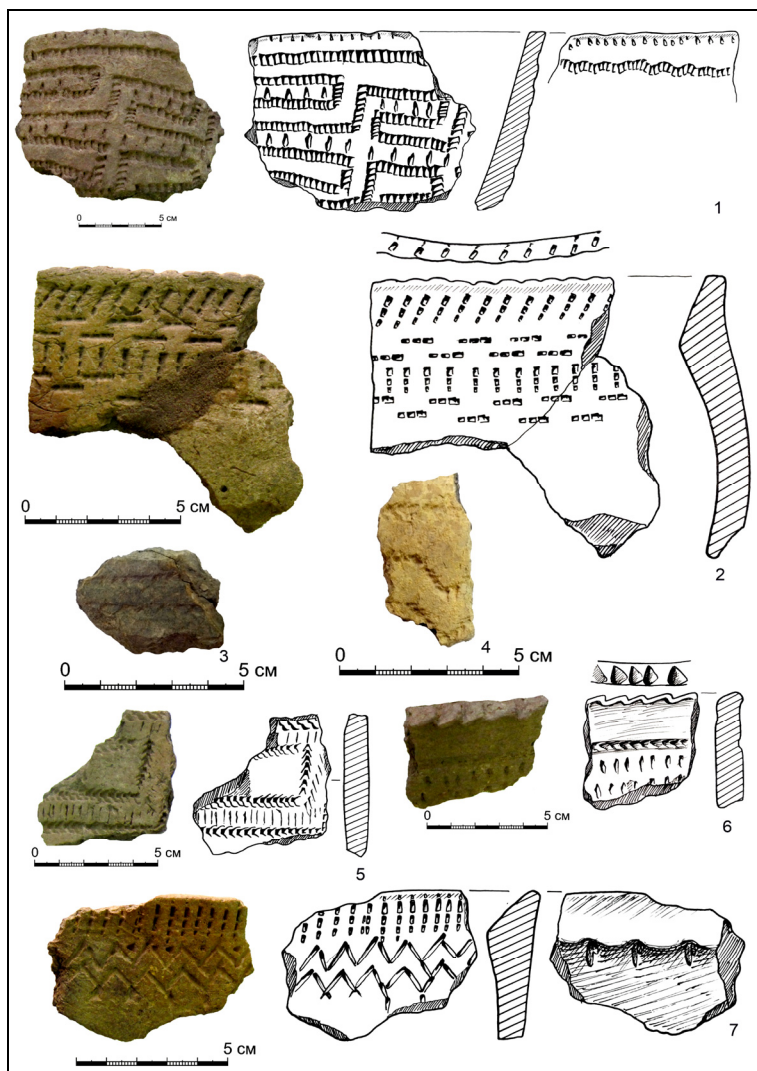

Рис. 2. Керамика стоянки Же-калган I (1–6) и Кошалак (7).
Fig. 2. Ceramics of the Zhe-Kalghan I (1–6) and Koshalak (7) sites.

Вышеперечисленные признаки представлены на посуде стоянок Тентексор I [Васильев и др., 1986, с. 13, рис. 4, 3], Качкарстау [Выборнов и др., 2008, с. 86, рис. 5, 1, 3, 4], Приозерная [Гречкина и др., 2023, с. 17, рис. 7, 1, 2] и Таскудук [Дога и др., 2023, с. 27, рис. 2, 2, 5], что подтверждает единокультурность комплексов. Исследователи единодушно относят эту керамику к тентексорскому типу [Козин, 2002; Юдин, 2004; Кольцов, 2005].

Вторую группу представляют фрагменты одного сосуда. По округлому срезу венчика нанесены насечки. Он имеет закрытую форму, на внутренней стороне расположено утолщение (рис. 2, 2). Подобные наплывы представлены на трех венчиках стоянки Тентексор I [Васильев и др., 1986, с. 18, рис. 9, 8], на двух с Качкарстау [Выборнов и др., 2008, с. 86, рис. 5, 3] и на четырех венчиках на Таскудуке [Дога и др., 2023, с. 27, рис. 2, 3, 7]. Таким образом, и по данному при-

знаку керамика с Же-калгана I вполне вписывается в характеристики тентексорского типа. Однако, в отличие от вышеописанных, этот сосуд орнаментирован зубчатым штампом. Оттиски в три зубца образуют композицию из сочетания наклонных, горизонтальных и вертикальных рядов (рис. 2, 2). Употребление гребенчатого или зубчатого инструмента для орнаментации сосудов не является характерной чертой посуды позднего неолита тентексорского типа. Присутствие трех черепков от одного сосуда на стоянке Таскудук [Дога и др., 2023, с. 28, рис. 3, 9] не доказывает их одновременности и однокультурности с основным комплексом. Не употребляется такой штамп и на керамике позднего этапа орловской культуры [Юдин, 2024]. Фрагменты разных сосудов, украшенные средnezубчатым штампом, известны на стоянке Комбак-тэ [Выборнов и др., 2016b, с. 24, рис. 2, 6]. Но у них отсутствуют внутренние утолщения. Черепки с зубчатым узором единично (от двух сосудов) представлены в верхнем слое поселения Джангар в Северо-Западном Прикаспии [Кольцов, 2005, с. 104, рис. 26, 3, 16]. Но и эти венчики не имеют наплыва на внутренней стороне. Появление зубчатой системы орнаментации можно предполагать не на местной основе, а из регионов к западу и юго-западу от Северного Прикаспия. Так, исследователи констатируют гребенчатые узоры уже на раннем этапе ракушечной культуры. Более того, сходно и оформление внутренней части венчика [Котова, 2002, с. 195, рис. 45, 48]. Интересны и материалы, полученные совсем недавно на Северном Кавказе, где также представлена посуда с гребенчатой орнаментацией. Вполне приемлема и датировка 6730 ± 130 ВР [Голованова и др., 2023, с. 55, рис. 5, 4, 5, 9; с. 56, рис. 6, 1–3], которая согласуется с датой по Же-калгану I. Все это дает определенные основания предполагать внешний импульс в появлении зубчатой системы орнаментации в Северном Прикаспии.

Если есть типологические различия, то не подкрепляются ли они результатами технико-технологического анализа? К нему (бинокулярная микроскопия, трасология, физическое моделирование) [Бобринский, 1978, 1999] было привлечено 9 образцов (фрагментов венчиков и орнаментированных стенок разных сосудов). Степень их сохранности позволила получить наиболее полную информацию об исходном пластичном сырье (ИПС) и о составе формовочных масс (ФМ). По характеру и особенностям пластичного сырья было выделено три группы.

К I группе отнесены три образца: два фрагмента венчиков толстостенных сосудов, декорированных по срезу глубокими треугольными наколами, придающими им заметную рельефность (рис. 2, 6) и один фрагмент венчика сосуда с внутренним напльвом (рис. 2, 2). Тулово одного сосуда было орнаментировано горизонтальной линией в технике накальвания и отступления, ниже — вертикальными отпечатками двузубого штампа (зубы животного?) (рис. 2, 6). На внешней поверхности второго сосуда плохо заметны горизонтальные зигзаги, нанесенные в технике накальвания и отступления. Третий сосуд (с внутренним напльвом) декорирован также наколами по срезу венчика, на верхней части тулова нанесены чередующиеся горизонтальные и вертикальные ряды отпечатков короткого трехзубого прямого штампа (рис. 2, 2). Все три изделия изготовлены из «жирного» ила. В состав сырья двух сосудов с насечками входили естественные компоненты: глинистый субстрат (ожелезненный незапесоченный (высокопластичный) с пылевидным песком; углефицированные остатки сгнившей растительности (листья, стебли, водоросли) в средней концентрации; обломки раковин в условно небольшой концентрации, размером 1–5 мм (в том числе фрагменты старых тонких раковин улиток серого цвета); оолитовый бурый железняк (1 мм); карбонатные включения серого цвета в форме комочков и трубочек (1,5 мм). Обнаружена целая крупная, диаметром около 1 см, чешуйка рыбы. В качестве искусственной добавки можно предполагать органический раствор, который оставил после сушки и обжига в черепке керамики пустоты с прозрачными пленками. Сырье сосуда с внутренним напльвом имело некоторые отличия: глинистый субстрат был слабозапесоченный (с пылевидным песком и зернами размером 0,1 мм); содержал окатанные уплотненные глинистые комочки (1 мм), кроме того, в составе включений раковины встречались остроугольные обломки свежей раковины с перламутром, менее 3 мм. В целом, очевидна близость этой группы сосудов к керамике тентексорского типа североприкаспийского неолита [Васильева, 1999; Васильева и др., 2003].

II группа керамики стоянки включает фрагменты трех сосудов, орнаментированных в геометрическом стиле. Два из них декорированы посредством накальвания с отступанием (рис. 2, 4, 5). При этом использовался специфичный фигурный орнаментир с выступом в середине (зуб животного?). Третий сосуд (с внутренним напльвом) украшен сверху горизонтальным рядом вертикальных отпечатков трехзубого прямого штампа, ниже — двумя рядами прочерченных зигзагов и отдельными наколами. Он обнаружен в урочище Кошалак и имеет большое значение

для данной работы. На внутренней стороне под напылом у этого сосуда фиксируется ряд глуповидных овальных насечек (рис. 2, 7). Два вышеописанных сосуда сделаны из «жирной» илистой глины, содержащей следующие компоненты: ожелезненный слабозапесоченный субстрат с пылевидным песком и фракцией кварцевого окатанного песка (0,1–0,2 мм); остатки разложившейся растительности (детрит, редкие углефицированные обрывки стеблей и листьев) в небольшой концентрации; обломки раковин в основном тонких старых улиток, размером 1–2 мм (до 5 мм), в небольшой концентрации. В составы ФМ был введен органический раствор, оставивший пустоты с белым паутинообразным налетом по стенкам. Сосуд с внутренним напылом изготовлен также из слабозапесоченной илистой глины, в состав которой входили, кроме описанных компонентов, еще окатанные глинистые комочки чистой глины черного и коричневого цвета размером 1–3 мм и оолитовый бурый железняк. Характер и концентрация включений раковины указывают на их вероятный искусственный характер.

В III группу керамики выделены фрагменты трех сосудов (рис. 2, 1, 3). Один из них представлен крупным венчиком, декорированным в геометрическом стиле в технике накалывания с отступанием и отдельных наколов, при этом использовался деревянный орнаментир с прямоугольным рабочим краем. Два других сосуда украшены зигзагами и горизонтальными линиями, нанесенными инструментом с овальным рабочим краем, также в технике накалывания с отступанием. Все сосуды изготовлены из тощих илистых глин с естественными компонентами: ожелезненный среднезапесоченный глинистый субстрат с пылевидным песком (менее 0,1 мм) и фракцией окатанного кварцевого песка (0,1–0,2 мм); остатки углефицированной растительности (детрит, редко мелкие обрывки стеблей) в небольшой концентрации; обломки раковины в основном тонких старых улиток, размером от 1–2 до 6 мм. Концентрация раковины была выше, чем в предыдущих образцах, но в пределах условно небольших значений. В черепке одного сосуда обнаружен фрагмент кости рыбы серо-коричневого цвета (1,5 мм).

Сосуды II и III групп проявляют близость в форме и технике декорирования к керамике тентексорского типа. Однако в технологии имеются значительные отличия: традиции использования илистых глин на тентексорском этапе ранее не были известны. Накопление информации по этим группам керамики на других памятниках Северного Прикаспия может поставить вопрос об эволюционном переходе сырьевой базы гончарства с илов к илистым глинам уже на позднем этапе неолита данного региона, аналогично степному Нижнему Поволжью [Васильева, 2009].

В целом, изучение технологии изготовления керамики стоянки Же-калган I выявило существенную разнородность неолитического керамического комплекса. Так как дата для Же-калгана I определена по керамике и мог иметь место резервуарный эффект, посуда из илистой глины должна быть позже как илистой керамики, так и сосудов со стоянки Тентексор. Подтверждается ли это характером каменного инвентаря?

Исходя из предположения о одновременности керамики анализ каменного инвентаря проведем по различиям сырья для изготовления орудий труда. В первую группу выделены артефакты, которые характеризуются матовым кремнем серого цвета (рис. 3, 1–5, 7, 12–17, 19, 20, 22, 23, 25). Это объясняется тем, что такое сырье присуще комплексу эталонной стоянки позднего неолита Тентексор I. К этой же группе можно причислить и артефакты из полупрозрачного кремня темно-серого цвета (рис. 3, 6, 8–11, 18).

Правомерность такой операции исходит из того, что в тентексорском комплексе ряд острий, скребков и наконечники сделаны из сырья обоих вариантов. Нуклеусов не обнаружено, но есть нуклевидный обломок и два поперечных скола. Отсутствуют первичные, а вторичных 3 скола. Отщепов без ретуши 53 экз. Кроме 10 экз. отщепы короткие и тонкие, что дает основание предполагать в них не заготовки для изготовления орудий, а отходы производства. Аморфных кусков, осколков и чешуек 34 экз. Пластинчатых отщепов 9 экз. Ножевидные пластины представлены восемью верхними частями, тремя срединными и одной нижней. Еще один срединный экземпляр имеет на продольных гранях по спинке мелкую краевую ретушь. По ширине они распределяются от 0,8 до 1,8 см (рис. 3, 20), с пиком на 1,2 см (рис. 3, 25). Поскольку с аналогичным и более широкими параметрами есть пластина с ретушью (рис. 3, 22) и скребок (рис. 3, 5), то вполне возможно, что такие пластины могли служить заготовками. Толщина 0,3–0,4 см. Скребки изготовлены на отщепах (14 экз.), пластинчатых отщепах (5), пластинах (6) и поперечном сколе с нуклеуса (1 экз.). Толщина их на отщепах от 0,4 до 0,7 см, а на пластинах — 0,3–0,4 см. Преобладает концевой тип (20 экз.) с округлым — 12 (рис. 3, 4–6, 8–12, 18), прямым — 6 (рис. 3, 2, 3) и скошенным — 2 (рис. 3, 1) рабочим лезвием. На пяти ретушь расположена на одной или

обеих продольных гранях (рис. 3, 11, 12). Еще три скребка можно отнести к стрельчатому типу (рис. 3, 13, 14), а один — с «мордочкой» (рис. 3, 16). Вторую категорию составляют острия. Два из них симметричной формы на отщепах толщиной 0,5 см с крутой ретушью и по обеим продольным граням спинки (рис. 3, 15, 21). Еще один экземпляр на пластине толщиной 0,3 см аналогичного типа, но с мелкой краевой ретушью по одной грани (рис. 3, 23). Один обломок верхней части пластины имеет выемку на одной продольной грани, мог служить скобелем (рис. 3, 24). Завершает орудийный набор серия из 6 трапеций, 5 из которых сделаны из матового кремня серого цвета (рис. 4, 1, 5–7, 11) и 1 — из полупрозрачного темно-серого (рис. 4, 8). Их объединяет характер обработки: уплощающая ретушь на спинке. Это еще раз подтверждает одновременное использование обитателями стоянки обоих типов сырья.

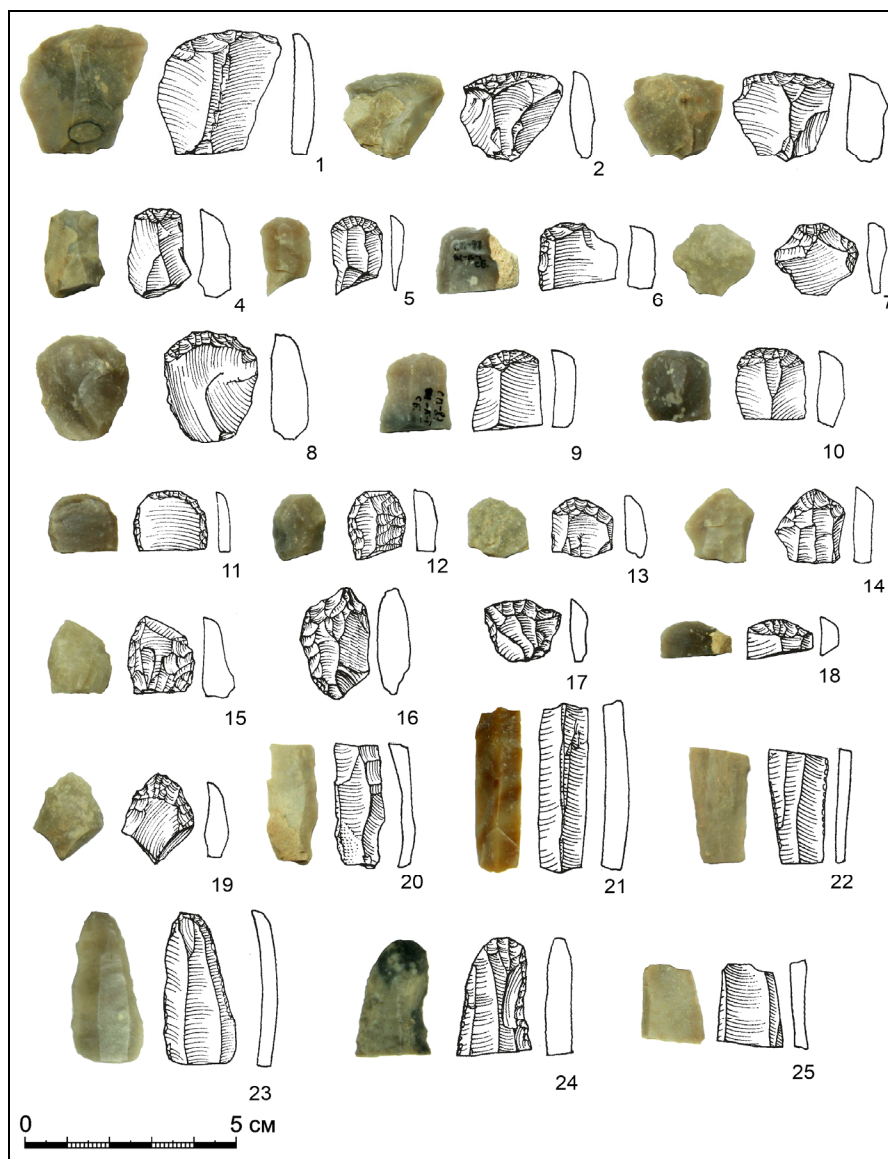

Рис. 3. Кремневый инвентарь стоянки Же-калган I.
Fig. 3. Flint inventory of the Zhe-Kalган I site.

Есть трапеции с уплощением спинки средней высоты: 1,4–1,5 см (рис. 4, 7–9, 11), но представлены и весьма высокие: 1,7–2,2 см (рис. 4, 1, 2, 5, 6). Но заготовками для их изготовления служили медиальные сечения пластин. Среди них имеются экземпляры шириной, соответствующей микролитам: 1,5–1,9 см. Из-за крупных размеров толщина этих пластин 0,3–0,5 см, а толщина трапеций — 0,3 см, что объясняется уменьшением за счет ретуши почти по всей поверхности. Лишь один неза-

Новые данные о стоянке Же-Калган I в Северном Прикаспии

вершинный экземпляр, скорее всего, сделан на пластинчатом отщепе. Следует отметить, что у одного микролита на брюшке продольных граней расположена мелкая ретушь (рис. 4, 7), а у другого ретушь на продольной грани спинки и по поперечным сторонам на брюшке (рис. 4, 1).

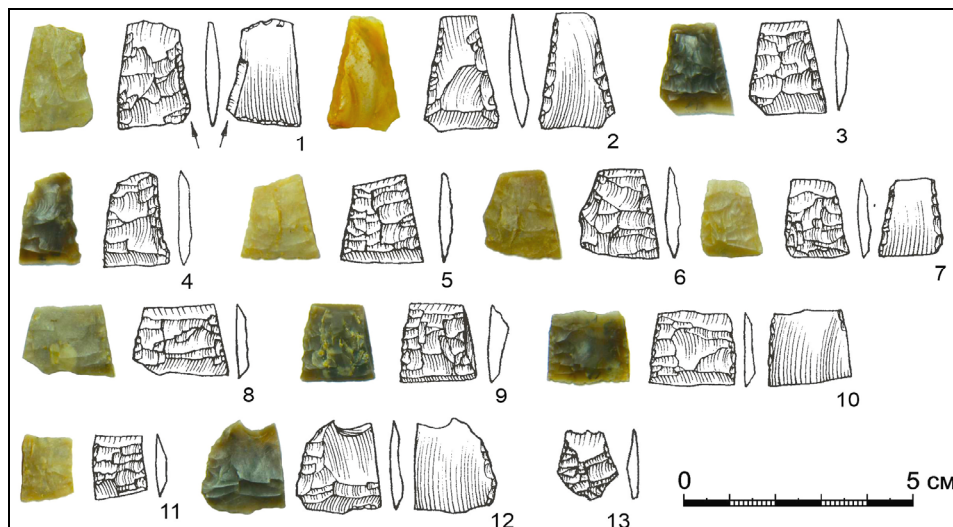

Рис. 4. Геометрические микролиты стоянки Же-калган I.
Fig. 4. Geometric microliths of the Zhe-Kalagan I site.

Вторую группу каменных изделий представляют артефакты из полупрозрачного кремня черного цвета с мелкими белыми включениями. Такой сорт сырья не встречен на стоянке Тентексор I. Но из него сделано два артефакта на стоянке Приозерная [Гречкина и др., 2023, с. 19, рис. 9, 4, 6]. А на Таскудуке из 25 каменных находок подавляющее большинство изготовлено из такого сырья [Дога, 2023, с. 30, рис. 5, 1–6, 8, 10–12, 15–18]. Из такого сорта кремня выделено 2 нуклеуса, 6 нуклевидных кусков, 1 ребристый, 1 поперечный и 2 продольных скола. Кроме того, имеются 3 первичных и 11 вторичных сколов, 44 аморфных куска и осколка, 37 отщепов (один с ретушью), 15 пластинчатых отщепов и 12 ножевидных пластин без ретуши. Среди последних 2 верхние части (рис. 5, 19, 20), 7 срединных (рис. 5, 15, 16, 21) и 3 нижние (рис. 5, 18, 22). Ширина от 0,9 до 1,9 см.

Наиболее представительная категория орудий — скребки на отщепах (14 экз.) (рис. 6, 1, 3–6, 8–9, 15), пластинчатых отщепах (4) (рис. 6, 10), пластинах (4 экз.) (рис. 6, 7, 12, 18) и поперечном сколе (рис. 6, 2) концевой типа. Рабочее лезвие округлое (рис. 6, 2, 5, 7, 8, 10, 12), прямое (рис. 6, 6) или скошенное (рис. 6, 15). Два экземпляра относятся к стрельчатому типу (рис. 6, 4, 15), один с «мордочкой» (рис. 6, 3) и один с «жальцем» (рис. 6, 11). Еще один скребок миниатюрного вида (рис. 6, 16). У 7 экз. ретушь нанесена и по одной продольной грани (рис. 6, 4, 8). Толщина скребков на отщепах колеблется от 0,3 до 1,4 см, преобладает 0,5–0,8 см, а на пластинах — 0,3–0,4 см. Примечательно, что по типам скребки из данного типа сырья аналогичны таковым из матового кремня серого цвета и полупрозрачного темно-серого. Но следует отметить, что у первой группы есть заготовки толщиной от 0,9 до 1,4 см. Такие параметры характерны для скребков стоянки Тентексор I.

Вторую по численности категорию орудий составляют 5 целых трапеций со струганой спинкой. Их высота варьируется от 1,7 до 1,9 см (рис. 4, 3, 4, 9, 10, 12), толщина 0,3 см. Уместно напомнить, что среди пластин без ретуши представлены экземпляры шириной от 1,7 до 1,9 см. Следует отметить, что один из микролитов сделан на нижней части пластины и только у него есть ретушь на одной продольной грани (рис. 4, 4). Таким образом, эта категория изделий аналогична по всем параметрам изделиям из кремня другого цвета. Еще один экземпляр, несмотря на то что это маленький тонкий обломок, по обработке спинки можно отнести к трапециям (рис. 4, 13). Одна трапеция отличается по цвету (желтый, прозрачный), заготовке (отщеп) и характеру обработки: ретушь нанесена на обеих продольных гранях (как на спинке, так и на брюшке), но не имеет уплощающего характера (рис. 4, 2). По этим признакам она более ранняя, чем экземпляры с подстригивающей ретушью, поскольку такие типы обнаружены в материалах развитого неолита. Что касается функций трапеций со струганой спинкой, то трасологический анализ показал, что два экземпляра не несут следов применения, один использовался в качестве стамески по дереву, а остальные 9 — наконечники стрел [Выборнов и др., 2022, с. 110]. Нельзя не от-

метить мнение трасолога и технолога о том, что для 12 изделий стоянки Же-калган I зафиксированы различные приемы изготовления: без подготовки площадки снятия состругивающих сколов, с подготовкой таковой с помощью абразивной обработки, с подготовкой с помощью ретуши. На этом основании — присутствие ранних и поздних черт в изготовлении и морфологии трапеций — исследователь делает вывод о возможном неоднократном заселении площадки памятника [Выборнов и др., 2022, с. 110]. В коллекции представлено несколько артефактов (скребков и три обломка пластин), изготовленных из красноватого, рыжего и серого кремня, присущего мезолитическим комплексам (рис. 3, 21). Что касается трапеций, то этот процесс мог происходить только в рамках позднего неолита, так как ни раньше, ни позже такие микролиты не представлены. Таким образом, кроме ряда характеристик для позднего неолита рассматриваемой территории [Выборнов и др., 2023] можно выделить еще одну важную черту. Обращает на себя внимание артефакт, на одной продольной грани которого нанесена отвесная ретушь, а на другой с брюшка мелкая краевая образует скобелевидную выемку (рис. 6, 17). Следует отметить, что вкладыши подобного типа не обнаружены ни на памятниках позднего, ни на памятниках раннего периода.

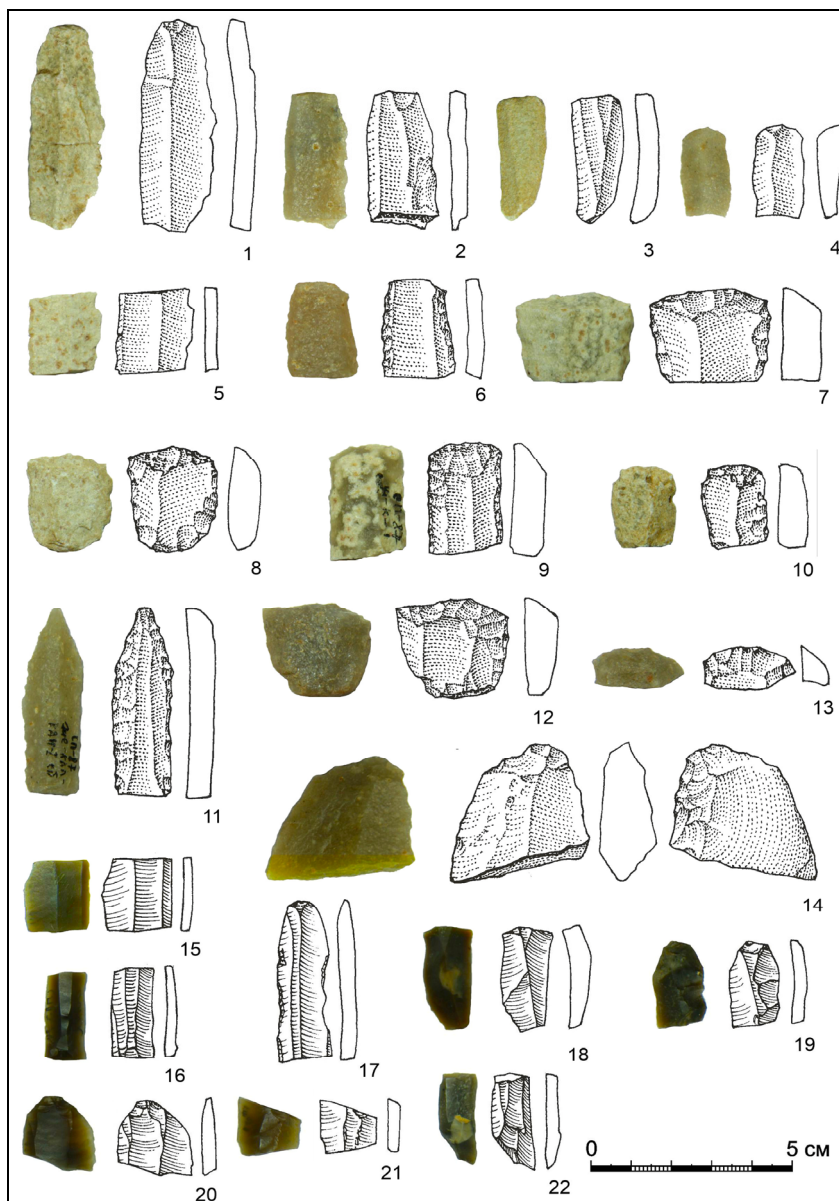

Рис. 5. Кварцитовые (1–14) и кремневые (15–22) артефакты стоянки Же-калган I.
 Fig. 5. Quartzite (1–14) and flint (15–22) artifacts of the Zhe-Kalgan I site.

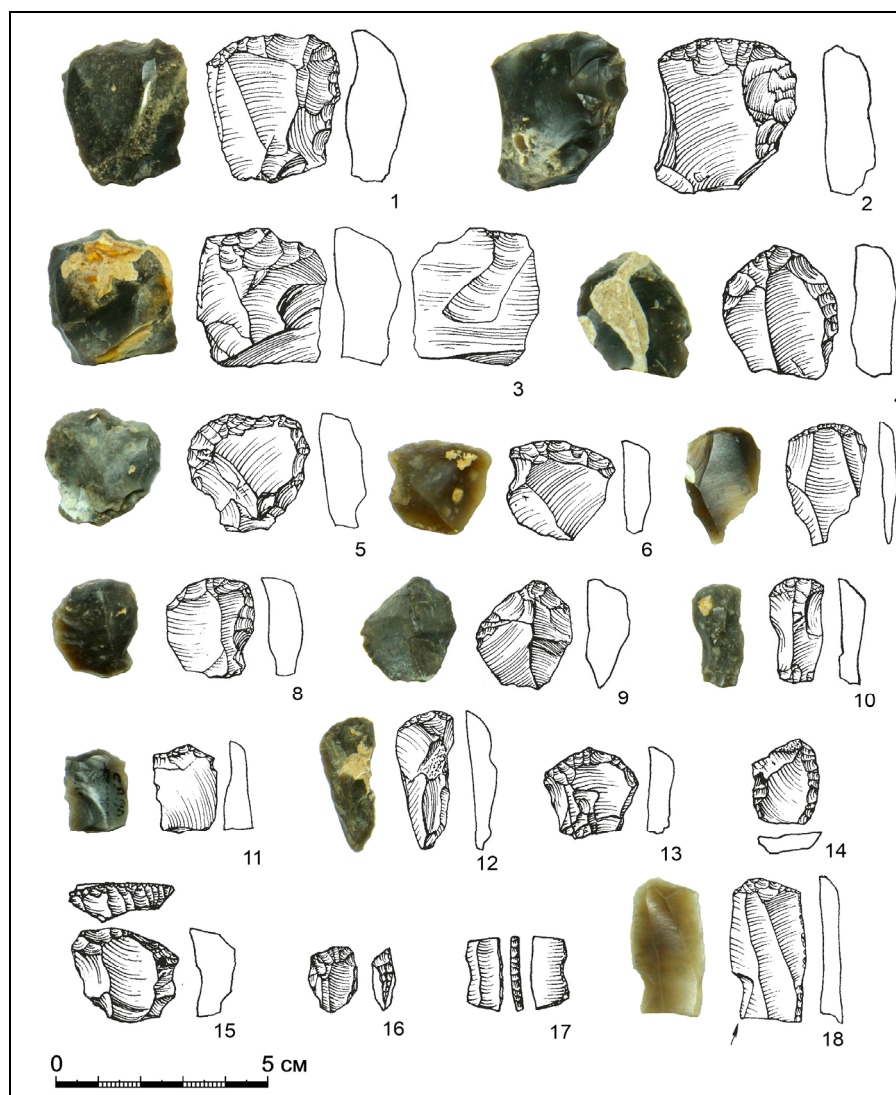

Рис. 6. Кремневые изделия стоянки Же-калган I.

Fig. 6. Flint products of the Zhe-Kalghan I site.

Помимо изделий из кремня выявлены артефакты из кварцита. Это 27 отщепов, 11 аморфных кусков и осколков, продольный скол, 19 пластин: 6 верхних (рис. 5, 1, 2, 4), 8 срединных (рис. 5, 5) и 5 нижних (рис. 5, 3). Последние имеют ширину от 1,0 до 1,8 см, толщину 0,3–0,5 см. Кроме того, это 5 скребков на отщепах (толщиной от 0,6 до 1,0 см) и 2 скребка на пластинчатых сколах (толщиной 0,7–0,8 см). По форме рабочего лезвия выделяются 3 экз. с округлым (рис. 5, 8, 10, 13), 2 с прямым (рис. 5, 7, 8) и 2 со скошенным (рис. 5, 12) лезвием. Есть одно симметричное острие на пластине (шириной 1,4 см) с ретушью по одной продольной грани (рис. 5, 11). Найдена пластина с ретушью по обеим продольным сторонам на спинке (рис. 5, 6). Еще один обломок массивного скола имеет ретушь на одной стороне с брюшка (рис. 5, 14). На первый взгляд именно этот комплекс можно было бы связать с керамикой, орнаментированной зубчатым штампом. Но следует отметить, что на стоянке Тентексор I есть два кварцитовых скребка [Васильев и др., 1986, с. 21]. Единичные изделия присутствуют и в коллекции Качкарстау [Выборнов и др., 2008, с. 77].

Среди орудий из серого матового кремня есть изделия, аналогичные артефактам каиршаковского типа, предшествующего тентексорскому. Это концевые скребки на узких пластинах, со скошенным рабочим лезвием, стрельчатые и с «мордочкой» [Выборнов, Козин, 1988, с. 96, рис. 2, 4–8, 9–13, 25]. В то же время отмечаются острия на массивных сколах с крутой ретушью по продольным граням, характерные для позднего неолита. Иначе говоря, этот комплекс может быть переходным. Что касается комплекса из полупрозрачного черного кремня, то четко фиксируется

различие с первым в характере заготовок. Они массивные, что сближает их с тентексорскими. Даже пластины шире, чем в первой группе. Но следует констатировать наличие скребков со скошенным рабочим краем, стрельчатых, с «мордочкой». Даже миниатюрные типы встречаются в позднем неолите. Из этого можно сделать вывод, что памятник заселялся дважды в период позднего неолита. Что касается комплекса из кварцита, то его допустимо связать со второй группой материалов, которые ближе к прикаспийской культуре.

Заключение

Таким образом, морфологические признаки керамического инвентаря стоянки Же-калган I оказались разнотипными. И если наплыв на внутренней стороне венчика становится характерным признаком посуды позднего неолита, то появление зубчатой техники орнаментации связано с влиянием групп населения из сопредельных регионов. Технично-технологический анализ исходного пластичного сырья и рецептура формовочных масс продемонстрировали серьезные различия, позволяющие выделить три группы керамики. Одно из важнейших заключений — что в поздних тентексорских материалах появляются сосуды из илистой глины. Сравнение каменного инвентаря памятника по разным типам сырья выявило два варианта кремневого и кварцитовый комплекс. Первый сходен и по типам орудий с каиршакскими материалами, второй — с тентексорскими. Что касается кварцитовой коллекции, то она ближе к прикаспийской культуре. О хронологической возможности сосуществования завершающей фазы позднего неолита и прикаспийской культуры свидетельствуют близкие значения радиоуглеродных дат.

Финансирование. Работа выполнена за счет средств гранта № 24-28-00103 Российского научного фонда «Трансформация культур позднего неолита-энеолита Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход», <https://rscf.ru/project/24-28-00103/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 6–31.
- Васильева И.Н.* Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 72–96.
- Васильева И.Н.* Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. С. 65–77.
- Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф.* Новые данные о неолитическом гончарстве Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2023. Т. 5. № 1. С. 137–150.
- Выборнов А.А., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Посснерт Г.* Радиоуглеродные данные по неолиту Северного Прикаспия // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э. Смоленск: Свиток, 2016а. С. 48–61.
- Выборнов А.А., Горащук И.В.* Стоянка Качкар-стау в Северном Прикаспии // Вестник Прикаспия: Археология, история, этнология. 2007. № 1. С. 76–87.
- Выборнов А.А., Горащук И.В., Гилязов Ф.Ф., Попов А.С.* Геометрические микролиты Нижнего Поволжья: типология, технология, трасология // Микролиты в позднем палеолите и мезолите Восточной Европы и Кавказа: Типология, технология, трасология. М.: ИА РАН, 2022. С. 95–112.
- Выборнов А.А., Дога Н.С., Попов А.С., Филиппсен Б.* Материалы стоянки Комбак-тэ в Северном Прикаспии // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016б. С. 20–24.
- Выборнов А.А., Козин Е.В.* Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 92–105.
- Выборнов А.А., Лактаева Э.М., Фролов И.К.* Керамика жилищ памятника Тентексор I // Самарский научный вестник. 2023. № 2 (12). С. 127–139.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Резепкин А.Д., Дороничева Е.В., Паламарчук Р.С.* От эпипалеолита до средневековья: Предварительные результаты изучения «Навеса у Алебастрового завода» в Приэльбрусье // Поволжская археология. 2023. № 3. С. 46–69.
- Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А.* Новая неолитическая стоянка Приозерная в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 4. С. 6–22.
- Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Лебедев Ю.С.* Жилище ранне-неолитической стоянки Байбек в Северном Прикаспии // КСИА. 2021. Вып. 262. С. 141–154.
- Дога Н.С., Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Сомов А.В., Гречкина Т.Ю.* Новый памятник неолита в Северном Прикаспии // Поволжская археология. 2023. № 3. С. 25–27.
- Иванов И.В., Васильев И.Б.* Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.: Интеллект, 1995. 260 с.

Новые данные о стоянке Же-Калган I в Северном Прикаспии

Козин Е.В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж: ВГПИ, 1989. С. 9–14.

Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. 27 с.

Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: Воскресенье, 2005. 351 с.

Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 267 с.

Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 201 с.

Vybornov A.A. *, Vasilyeva I.N., Gilyazov F.F.

Samara State Social and Pedagogical University, M. Gorkogo st., 65/67, Samara, 443010, Russian Federation

E-mail: vboronov_kin@mail.ru (Vybornov A.A.); in.vasil@mail.ru (Vasilyeva I.N.);

filatgiljazov12@gmail.com (Gilyazov F.F.)

New data on the Zhe-Kalagan I site in the Northern Caspian region

The paper presents a comprehensive analysis of materials of the Late Neolithic site in the Northern Caspian region. The typological method established the heterogeneity of the pottery complex. Technical and technological analysis of the initial plastic raw materials and the formula of molding clay demonstrated major differences, which allow distinguishing three groups. The comparison of the stone inventory of the site by different types of raw materials revealed two variants of the flint and quartzite complex. The first one is similar by tool types to the Kairshak materials (trapezoids, scrapers pointed and with a “muzzle”), and the second one — to the Tentexor ones (massiveness of blanks, the nature of retouching). This confirms the continuity of the stone industry from the Middle to Late Neolithic. Traceological analysis has shown that trapezoids with flattening retouching were used as arrowheads. The quartzite assemblages are closer to the Caspian Culture. From the radiocarbon dating results, the age of the Zhe-Kalagan I site is the youngest of the Tentexor-type monuments. As a result, it has been concluded that the site was inhabited several times during the Late Neolithic.

Keywords: Northern Caspian region, Late Neolithic, ceramic and stone inventories.

Funding. The work was supported by grant No. 24-28-00103 of the Russian Science Foundation “Transformation of Late Neolithic-Eneolithic Cultures of the Lower Volga Region: An Interdisciplinary Approach”, <https://rscf.ru/project/24-28-00103/>.

REFERENCES

- Bobrinsky, A.A. (1978). *The Pottery of Eastern Europe: Sources and methods of study*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Doga, N.S., Vybornov, A.A., Gilyazov, F.F., Somov, A.V., Grechkina, T.Yu. (2023). A new Neolithic site in the Northern Caspian region. In: *Povolzhskaya arkheologiya*, (3), 25–27. (Rus.).
- Golovanova, L.V., Doronichev, V.B., Rezepkin, A.D., Doronicheva, E.V., Palamarchuk, R.S. (2023). From the Epipaleolithic to the Middle Ages. Preliminary results of the study of the “Canopy at the Alabaster Factory” in the Elbrus region. In: *Povolzhskaya arkheologiya*, (3), 46–69. (Rus.).
- Grechkina, T.Yu., Vybornov, A.A., Lebedev, Yu.S. (2021) Dwelling of the Early Neolithic site of Baibek in the Northern Caspian region. In: *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*, 262, 141–154. (Rus.).
- Grechkina, T.Yu., Vybornov, A.A. (2023) New Neolithic site Priozernaya in the Lower Volga region. In: *Vestnik VolGU. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 28(4), 6–22. (Rus.).
- Ivanov, I.V., Vasiliev, I.B. (1995). *Man, nature and soils of the Ryn-sands of the Volga-Ural interfluvium in the Holocene*. Moscow: Intelekt. (Rus.).
- Koltsov, P.M. (2005). *Mesolithic and Neolithic of the North-Western Caspian region*. Moscow: Voskresen'ye. (Rus.).
- Kotova, N.S. (2002). *Neolithization of Ukraine*. Lugansk: Shlyakh. (Rus.).
- Kozin, E.V. (1989). New materials on the Neolithic of the Northern Caspian region. In: *Problemy arkheologicheskogo izucheniya Dono-Volzhskoy lesostepi*, 9–14. (Rus.).
- Kozin, E.V. (2002). *Neolithic of the Northern Caspian region*: Abstract of the thesis of the Candidate Historical Sciences. Izhevsk. (Rus.).
- Vasiliev, I.B., Vybornov, A.A., Kozin, E.V. (1986). Late Neolithic site Tentexor in the Northern Caspian region. In: *Drevniye kul'tury Severnogo Priskaspiya*, 6–31. (Rus.).
- Vasilyeva, I.N. (1999) Pottery of the population of the Northern Caspian region in the Neolithic era. In: *Voprosy arkheologii Povolzh'ya*, 72–96. (Rus.).
- Vasilyeva, I.N. (2009) About the evolution of ideas about plastic raw materials among the Neolithic population of the Volga steppe region (based on materials from the Varfolomeevskaya site). In: *Problemy izucheniya kul'tury rannego bronzovogo veka stepnoy zony Vostochnoy Yevropy*, 65–77. (Rus.).
- Vasilyeva, I.N., Doga, N.S., Gilyazov, F.F. (2023) New data on Neolithic pottery in the Lower Volga region. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 5(1), 137–150. (Rus.).

* Corresponding author.

Vybornov, A.A., Baratskov, A.V., Grechkina, T.Yu., Kulkova, M.A., Zaitseva, G.I., Possnert, G. (2016a). Radiocarbon data on the Neolithic of the Northern Caspian region. In: *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Yevropy VII–III tys. do n.e.*, Smolensk: Svitok, 48–61. (Rus.).

Vybornov, A.A., Doga, N.S., Popov, A.S., Philipsen, B. (2016b). Materials from the Kombak-te site in the Northern Caspian region. In: *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzh'ya*, 20–24. (Rus.).

Vybornov, A.A., Gorashchuk, I.V. (2007) Kachkar-stau site in the Northern Caspian region. In: *Vestnik Prikaspiya: Arkheologiya, istoriya, etnologiya*, (1), 76–87. (Rus.).

Vybornov, A.A., Gorashchuk, I.V., Gilyazov, F.F., Popov, A.S. (2022) Geometric microliths of the Lower Volga region: Typology, technology, traceology. In: *Mikrolity v pozdnem paleolite i mezolite Vostochnoy Yevropy i Kavkaza: Tipologiya, tekhnologiya, trasologiya*, 95–112. (Rus.).

Vybornov, A.A., Kozin, E.V. (1988) Neolithic site of Kairshak I in the Northern Caspian region. In: *Arkheologicheskiye kul'tury Severnogo Prikaspiya*, 92–105. (Rus.).

Vybornov, A.A., Laktaeva, E.M., Frolov, I.K. (2023). Ceramics of the dwellings of the Tentexor I site. *SamarSKIY nauchnyy vestnik*, 12(2), 127–139. (Rus.).

Yudin, A.I. (2004). *Varfolomeevskaya site and the Neolithic of the Volga steppe region*. Saratov: Izd-vo SGU. (Rus.).

Выборнов А.А., <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>

Васильева И.Н., <https://orcid.org/0000-0002-0808-1285>

Гилязов Ф.Ф., <https://orcid.org/0000-0002-2552-4850>

Сведения об авторах:

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, СГСПУ, Самара.

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, СГСПУ, Самара.

Гилязов Филат Фаритович, научный сотрудник, СГСПУ, Самара.

About the authors:

Vybornov, A.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Samara State Social and Pedagogical University, Samara.

Vasilyeva, I.N., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Samara State Social and Pedagogical University, Samara.

Gilyazov, F.F., Researcher, Samara State Social and Pedagogical University, Samara.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 10.09.2024

Article is published: 15.03.2025